

В этот момент Ло Минь еще не добрался до танкера. Он издалека наблюдал, как яхта Лин Цзыхана преследует другую скоростную лодку, невольно встал и громко приказал рулевому: «Быстрее, направляйся туда!»

Ши Лэй, глядя на эту сцену, казался крайне удивлённым. Он пробормотал: «Как они могли? Это невозможно...»

Большинство людей на танкере «Юаньфан» уже спали, лишь несколько дежурных моряков оставались на своих постах. Корпус судна и без того высок, а ночь густая, поэтому с борта две быстроходные лодки, гнавшиеся друг за другом, казалось, просто играли. Они не ведали об опасности. Танкер продолжал двигаться прежним курсом.

Яхту террористов грубо оттеснила чёрная яхта Лин Цзыхана, и та вот-вот должна была разминуться с «Юаньфаном». Террористы, видимо, были в отчаянии, и пули, которые они выпускали в соседнее судно, сыпались всё чаще. Лин Цзыхань пригнулся, управляя штурвалом раненой левой рукой, а правой взял пистолет и, почти на ощупь, выпустил три пули в рубку противника, сделал паузу и выстрелил ещё три раза.

Вражеская яхта не сбавила хода, но вдруг потеряла управление — очевидно, рулевой был поражён, если не убит. Лин Цзыхань воспользовался моментом, резко крутанул штурвал и мощно направил её в сторону, противоположную танкеру.

Две яхты, двигаясь параллельно, мчались сквозь густую тьму, словно ураган, устремляясь вдаль.

Вскоре Лин Цзыхань ясно почувствовал, что вражеская яхта снова обрела управление. Она больше не теснила его судно, а пыталась развернуться с другой стороны, чтобы снова лечь на курс к танкеру.

Задняя стенка рубки той яхты была герметичной, сливаясь с корпусом, и под этим углом пули, летевшие оттуда, уже не представляли серьёзной угрозы.

Лин Цзыхань ухватился за этот шанс, достал из герметичного отсека рядом с штурвалом взрывчатку С4 и тут же сбавил ход.

Начинённая мощной взрывчаткой самоходная бомба тут же пронеслась мимо неотвязной «дьявольской» лодки, вновь скорректировала курс и устремилась прямо к уже прошедшему мимо танкеру.

Лин Цзыхань стремительно выскочил из рубки, прыгнул и ухватился за леерное ограждение на корме. Огромные волны вздыбились, мгновенно поглотив его целиком.

Правой рукой он вцепился в леер, левой прикрепил две пластины С4 к подводной части корпуса, затем оттолкнулся ногами и нырнул в морскую пучину.

На стоящем неподалёку грузовом судне уже столпились люди, на патрульном катере береговой охраны и на другой лодке общества «Жиюэ» все лица были напряжены. Все наблюдали, как два судна стремительно разошлись, белая яхта начертила на воде небольшой полукруг и вновь устремилась к танкеру. Несколько человек, не выдержав накала, стусившегося, словно вот-вот готового вспыхнуть, невольно вскрикнули.

В этот момент раздались два последовательных взрыва, а затем — оглушительный, будто раздирающий небо и землю. Белая яхта, находившаяся ещё в сотнях метров от гигантского

танкера, разлетелась на куски, разбросав обломки во все стороны. Взметнувшаяся к небу гигантская волна вместе с ослепительным пламенем, казалось, достигла самых небес и лишь спустя долгое время обрушилась обратно в море с оглушительным рёвом.

Люди на «Юаньфане» лишь теперь осознали, как близко была опасность. Несколько членов экипажа выбежали на палубу, внимательно вглядываясь в темноту.

Угроза миновала, танкер остался невредим, лишь волны, поднятые взрывом, накатывали на корпус, но громадное судно даже не качнулось.

С последними брызгами, упавшими в море, водная гладь вновь обрела спокойную, мирную атмосферу, словно только что разыгравшегося опасного действия и не было.

Патрульный катер направился к ним, передал по радио, что атака террористов провалилась, они могут продолжать путь, и пожелал счастливого плавания. Капитана судна уже разбудили, он подошёл и весьма искренне поблагодарил их.

Танкер дал благодарственный гудок. На палубе столпились моряки, которых взрыв вырвал из постелей, и все отчаянно махали руками в знак признательности. Каждый из них сейчас был покрыт холодным потом: если бы та лодка-бомба врезалась в танкер и подожгла перевозимые пятьсот тысяч тонн сырой нефти, последствия были бы невыносимыми, все на борту сгорели бы дотла, не оставив и горстки пепла.

Ло Минь чувствовал, как всё его тело дрожит, кончики пальцев леденеют. Он сжал кулаки и твёрдо сказал: «Немедленно ищите, обязательно найдите их двоих. Быстрее».

Тем временем чёрная яхта, потерявшая управление, хоть и была замедлена Лин Цзыханем, всё ещё носилась по морю без цели. Лодка Ло Миня развернулась и направилась ей навстречу. Поравнявшись, Ло Минь, не раздумывая, прыгнул и крепко вцепился в леерное ограждение на борту яхты. Ши Лэй, увидев его движение, не успел остановить и тут же прыгнул следом, ухватившись за леер на корме.

Они быстро перебрались на борт и, продвигаясь вдоль лееров, добрались до носовой части, где стремительно юркнули в рубку.

Ло Минь сбавил ход, скорректировал курс, чтобы избежать столкновений с другими лодками, и лишь тогда заметил, что внутреннее убранство этой яхты, столь же футуристичное, как и её дизайн, было изрядно потрёпано. Вода в трюме поднялась ему до лодыжек, два компьютера и кое-какие личные вещи плавали в ней. Все стёкла были разбиты пулями, в переборках зияли пробоины, на панели управления и штурвале виднелись засохшие пятна крови, отчего его сердце болезненно сжалось.

Ши Лэй прекрасно понимал его чувства. Он стоял рядом и, утешая, обнял Ло Миня за талию. Хотя он был намного моложе, телосложение у него уже было крепким и высоким, и сейчас, обнимая его, это смотрелось не странно, а вполне естественно. Ло Минь, растерянный, даже не заметил этого излишне интимного жеста, лишь включил передние прожекторы яхты и напряжённо всматривался в морскую гладь.

Лодки общества «Жиюз» тоже медленно курсировали по воде, не решаясь ускориться, чтобы не столкнуться с возможными телами, плавающими на поверхности. У них не было прожекторов, только фонарики, поэтому они двигались куда медленнее яхты.

Ло Минь направил судно к месту, где две яхты разошлись, но там на воде ничего не было.

Тогда он начал медленно описывать круги, прочёсывая местность.

Его лицо, всегда такое мягкое и приветливое, как весенний ветер, теперь было полно тревоги, с лёгкой, но явной тенью страха, что делало его уязвимым. Ши Лэй, увидев это, обнял его ещё крепче и, не сдержавшись, утешил: «Не волнуйся, с ними всё будет в порядке».

Ло Минь пропустил слова мимо ушей, лишь широко раскрытыми глазами вглядывался в воду.

Спустя некоторое время они смутно различили вдалеке, в море, какой-то предмет, но свет прожекторов к тому месту рассеивался, и разглядеть что-либо было невозможно. Ло Минь с тревогой повернул штурвал, направляясь туда. Вскоре прожекторы выхватили человека, и оба в рубке ясно увидели — это был Е Цю. Тот лежал с закрытыми глазами, лицо его было мертвенно-бледным, всё тело погружено в воду, лишь лицо оставалось на поверхности, и было неясно, жив он или мёртв.

Ло Минь немедленно подвёл яхту поближе, остановился и шагнул за борт. Ши Лэй, не ожидавший такого, потерял хватку. Он снова протянул руку, но уже не успел. Ло Минь стремительно перелез через леер и прыгнул в воду, изо всех сил поплыл к человеку и крепко обхватил его.

Сознание Лин Цзыхана было ясным, просто после долгой ночи, дважды пережив мощные взрывы и получив пулевое ранение, он потерял много крови, чувствовал себя измождённым и не имел сил пошевелиться, поэтому просто лежал на поверхности, отдыхая. Когда его обняли, он инстинктивно дрогнул.

Ло Минь тут же обрадовался и закричал: «Сяо Цю, Сяо Цю, ты в порядке?»

Лин Цзыхань, услышав его голос, расслабился. Он хотел улыбнуться, но даже сил открыть глаза, казалось, не было. Зная, что не должен, он не удержался и медленно повернул голову в сторону голоса, безвольно положив её на надёжное плечо.

Наступал рассвет, звёзды на небе исчезли, лишь одна крупная утренняя звезда висела на горизонте. Вода была холодной, кругом царила тьма. Ло Минь крепко обнял человека в своих руках, чувствуя, как тот опирается на него, и вдруг ощутил тёплый поток, разливающийся по всему телу, наполняя его сердце безудержной радостью.

<http://bllate.org/book/16287/1468364>